

Alyona AKCHEBASH*

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕПРЕССИИ В УКРАИНСКОЙ ССР: СУДЬБА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ

RELIGIOUS REPRESSION IN THE UKRAINIAN SSR: THE CASE OF THE ORTHODOX CHURCH FROM SOUTHERN BESSARABIA

Abstract: This paper analyses the repressive nature of the relationship between the Soviet Government and the clergy in the Ukrainian SSR in the post-war years. The most tragic period for the church and believers is shown in relation to the case of Southern Bessarabia. In this article the focus falls on the directions of the state policies during the period when the region was a part of the Romanian Kingdom. Scholars have determined that before 1940 and between 1941–1944 the Romanian authorities aimed to raise the authority of the Church. In subsequent years, however, the Soviet Government perceived the clergy and believers as a hotbed of dissent and opposition, subjecting them to persecution and repression. The persecution of the church contributed to the establishment of a new political situation, the characteristic features of which were a general atmosphere of fear, denunciations and espionage. This persecution resulted in the destruction of a significant part of local architectural monuments, cultural values, the reduction in the intellectual potential of society and – most importantly – millions of people were deprived of their lives and became prisoners in the Soviet GULAG.

Keywords: USSR, Soviet regime, religion, church, anti-religious ideology, terror, repressions.

*

Современная Украина находится на этапе восстановления и возвращения своей истории, которая пронизана глобальными изменениями, интенсивными этнонациональными и религиозными процессами. Регрессивные направления в культуре, навеянные динамизмом современной цивилизации, все чаще вызывают у значительного числа людей чувство духовного кризиса. В Украине такой кризис усиливается многочисленными проблемами в социальной, политической, экономической сферах.

---

* Izmil State University of Humanities; aliona.cepoi@ugal.ro.

Украинская историческая наука перенасыщена мифологическими сюжетами, формирующими неадекватное восприятие нашего прошлого и, следовательно, недостаточное понимание настоящего. Одним из наиболее сложных и наименее изученных аспектов остается объективное освещение роли Церкви и религиозных общин в *процессах* функционирования власти на территории УССР в послевоенные годы. Это обусловлено в первую очередь внутренними факторами – политическими трансформациями, полностью находившимися под влиянием тоталитарных режимов, как советского, так и нацистского. Особенно четко перемены, происходившие в этот период, просматриваются в Южной Бессарабии – регионе с трудной исторической судьбой, неоднородной и дифференцированной этнической структурой, которая на протяжении многих лет претерпевала значительные изменения, вызванные реформами доминирующих режимов. Проблемы, связанные с религиозными процессами в Южной Бессарабии, еще недостаточно изучены. В советское время объективное исследование этого периода не было актуальным. Вопрос религии рассматривался только в контексте борьбы с так называемыми «религиозными пережитками». В частности, это прослеживается в книге В. Келембетовой «Побут і релігійні пережитки: етнографічно-соціологічне дослідження».¹ Более благоприятные условия для изучения истории Церкви и религии в советском обществе сложились в период перестройки. Но и тогда эти вопросы освещались с позиции традиционной советской историографии и марксистско-ленинской идеологии. Ситуация меняется в начале 1990-х гг., доступными становятся многие издания по истории Православной Церкви.

Теме религиозно-церковной жизни в УССР в середине 1940-х гг. посвящена работа О. Лысенко.² Важной для исследования этапов становления отношений государства и Церкви в Украинской ССР в послевоенный период и хрущевскую эпоху является историко-политическая работа В. Войналовича «Партийно-государственная политика в области религии и религиозных институтов в Украине в 1940-1960-х гг.: политический дискурс».³

---

¹ Валентина Келембетова, *Побут і релігійні пережитки: етнографічно-соціологічне дослідження* (Київ: Наукова думка, 1974), 192.

² Олександр Лисенко, *Церковне життя в Україні, 1943-1946* (Київ: Інститут історії України НАН, 1998), 403.

³ Віктор Войналович, *Партийно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940-1960-х років: політологічний дискурс* (Київ: Світогляд, 2005), 741.

Об отношении власти в разные периоды к этническим группам Южной Бессарабии и их религиозным убеждениям находим информацию в работах А. Пригарина⁴, С. Таранца⁵, А. Федорова.⁶

Важные аспекты данной проблемы изучали О. Бажан⁷, А. Лебеденко и А. Тычина⁸, М. Михайлуца⁹, И. Верховцева.¹⁰

Многие вопросы, касающиеся социально-религиозных процессов, деятельности церковных лидеров, а также общих характеристик духовенства и верующих, их повседневной религиозной жизни, анализируются в работах румынского исследователя Г. Енаке.¹¹ Социально-демографические характеристики населения Бессарабии, наряду с религиозными вопросами, представлены в книге В. Олару-Чемиртан.¹² Масштабы репрессивной политики коммунистического режима в отношении Церкви в УССР изучал Д. Веденев.¹³ Источником нашего научного исследования являются документы Архива УСБ в Одесской области и КУ Измаильский архив.

После окончания Первой мировой войны и до июня 1940 г. бессарабские земли с многочисленными приходами, которые находились в трех уездах, вошли в состав Епархии Четатя-Албэ – Измаил. Епархия была основана еще в марте 1923 г., первым епископом был избран Нектарие Котларчук. В период с

---

⁴ Александр Пригарин, «Липованское село над Китаем», Google, последнее обращение 6 июля 2021, https://ruvera.ru/articles/lipovanskoe_selo_nad_kitaem

⁵ Сергей Таранец, «Состояние веры у старообрядцев Южной Бессарабии (XIX – начало XX вв.)» (Материалы конференции Старообрядчество: история, культура, современность. Москва, 2000), 103-112.

⁶ Александра Федорова, «Старообрядческий мужской монастырь во имя Архангела Михаила (с. Новая Некрасовка)», *Липоване: история и культура русских старообрядцев*. 7 (2010):71-76.

⁷ Олег Бажан, *Випробування вірою: Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980-ті рр.* (Київ: Інститут історії України НАН України, 2000), 331.

⁸ Олександр Лебеденко та Анатолій Тичина. *Українське Подунав'я: минуле та сучасне*. (Одеса: Астропринт, 2002), 208.

⁹ Микола Михайлуца, *Православна церква на Півдні України в роки Другої світової війни (1939–1945)* (Одеса: ВМВ, 2008), 392.

¹⁰ Ірина Верховцева, «Етнічні культури Українського Подунав'я в умовах радянської країни», *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету* 29 (2010): 3-6.

¹¹ George Enache, *Directiile ale activității pastoral-misionare în timpul episcopului locotenent PS Policarp Morușca* (Chișinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018).

¹² Viorica Olaru-Cemîrtan, *Deportările din Basarabia: 1940-1941, 1944-1956* (Chișinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018).

¹³ Дмитро Веденев, «Політика радянської держави із знищення православних храмів в Україні: механізм та духовно-культурні наслідки (1920-ті – 1965 рр.)», *Культура і сучасність* 2 (2019): 3-10.

20 октября 1930 г. по 26 июня 1940 г. епархию возглавлял епископ Дионисий Ерхан, усилиями которого в конце 1930-х гг. в уездах Измаил, Кагул и Четатя-Албэ было 220 приходов с храмами в сельских общинах. С 19 сентября 1941 г. на эту должность был назначен епископ Поликарп Морушка, с 14 января 1944 года – архимандрит Антим Ника.¹⁴

Следует отметить, что епархия, в большей степени, мобилизовала свою деятельность в духовной, социальной и национальной сферах. С 1 апреля 1942 г. по 1 апреля 1943 г. в городе Измаиле еженедельно организовывались воскресные собрания, было открыто 14 религиозных кружков, религиозное обучение в школе стало обязательным.

Одним из главных достижений епископа Поликарпа стало возобновление Богословской семинарии имени Епископа Мельхиседека. По инициативе протодиакона Павла Березеску в 1942-1943 гг. в городе функционировала школа церковных певцов, в которой работали 6 учителей и учились 43 студента. Была предпринята попытка восстановить разрушенный в 1941 г. исторический музей, действовавший благодаря усилиям профессора Николая Йорги в городе с 1924 г.¹⁵

В Бессарабии деятельность румынской Церкви регулировалась исключительно Конституцией Румынии. В статье № 94 указывалось, что «...румынский язык является официальным языком в государстве...». Так, епископ Дионисий в своей резиденции в Измаиле 6 апреля 1938 г. издал «Циркуляр для всех протопопов приходов, монастырей, часовен, церквей Измаила», который в пределах «национальных интересов» определил ряд требований «... а) с сегодняшнего дня и в дальнейшем все официальные и частные службы, включая акафисты..., которые будут проводиться во время богослужений в церквях или часовнях, должны осуществляться только на румынском языке. В связи с этим клирики должны взять под контроль, чтобы все надписи со стен внешних и внутренних, а также с культурных объектов, написанные славянскими буквами, были заменены румынскими... в) в соответствии с постановлением о запрете говорить на других языках, кроме румынского, в молитвенных домах, признанных законом, или на религиозных собраниях сектантов, *штудно-баптистов*, баптистов, пятидесятников, адвентистов... все проповедники и верующие обязаны общаться и писать исключительно на румынском языке ... г) при необходимости проведения протопопами приходов конференций, а также обсуждений среди сектантов на русском или других славянских языках, необходимо будет уведомить

¹⁴ George Enache, *Mărturisiri înaintea mării încercări: Conferințe preoțești din Episcopia Cetății Albe-Ismail (iulie 1944)* (Chișinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018), 15.

¹⁵ Enache, *Mărturisiri înaintea mării încercări*, 70

специально уполномоченного представителя епископа, указав личность миссионера, место, дату и время для того, чтобы отправить соответствующее разрешение...е)...всем клирикам нашей епархии общаться в приходах, на улицах городов и рынках исключительно на румынском языке. Соблюдение требований этого циркуляра является обязательным для всех церковных священнослужителей».¹⁶

Конечно, положения циркуляра вызвали недовольство среди местного населения и особенно среди тех, которое не знали румынский язык. Частыми стали массовые обращения к местным и епархиальным епископам от представителей различных религиозных общин.

Результат не заставил себя долго ждать. 3 июня 1938 г. епархия издала постановление, в котором было указано, что предыдущий циркуляр Священного Синода № 2833 от 18 мая того же года претерпел некоторые изменения. Речь шла о том, чтобы в селах с преобладающим румынским населением службы проводились только на румынском языке, для других этнических групп во время службы, которая также проводилась на румынском языке, разрешалось читать одну молитву на славянском языке.¹⁷

В отличие от советской власти, румынское правительство не проводило безудержную антирелигиозную пропаганду, не разрушало монастыри и церкви. Если в 1930-х гг. в Измаильском уезде было более 60 церквей, то в 1941 г. в регионе их было не более трех десятков.

Архивные материалы, в частности, отчеты сельских и районных советов, датированные 29 сентября 1944 г., указывают на то, что румынская администрация в Южной Бессарабии терпимо относилась к культовым сооружениям.¹⁸

Виктор Беров, протопоп 1-го округа Измаильского уезда, в августе 1939 – феврале 1940 гг. после осмотра приходов Чишма-Веруита (ныне село Криничное Болградского района) и Дермендери (сейчас село Каланчак Измаильского района) констатировал, что «служба в этих селах осуществляется в старых церквях, но они поддерживаются в чистоте и порядке. Храмы оборудованы всем необходимым для церковного богослужения. Отношения между *клиром* и мирянами хорошие. Духовенство несет ответственность за свои действия по отношению к церкви и прихожанам, благодаря этому в селах спокойно и соблюдается порядок. В культурной и духовной сфере население достаточно благочестиво. Это связано

¹⁶ КУИА Ф.110. Оп.1. Д. 673, стр. 109.

¹⁷ КУИА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 710, стр. 1.

¹⁸ Микола Михайлуца, «Матеріальні втрати церковних святинь на Ізмаїльщині (1941- 1945 рр.)», *Сумський історико-архівний журнал X-XI* (2010): 14-18.

с тем, что священники И. Зубко и А. Куликовский вместе с дьяконами А. Агурой и В. Марианом упорно трудятся над тем, чтобы человеческие души обрели мир через *Евангелие*.¹⁹

Священник старообрядческой церкви Рождества Христова и Святого Николая в Измаиле отец Киндратий (Лесин) «в справках, об ущербе, причиненном оккупантами», представленных в районную комиссию, утверждал, что «наша церковь в 1941-1943 гг. не понесла никакого ущерба».²⁰

О лояльном отношении представителей румынской власти к старообрядческим храмам, большинство которых было уничтожено с установлением советской, свидетельствуют и архивные документы.

В 1943 г. румынская администрация выделила Вилковскому Петропавловскому монастырю 20 тысяч леев денежной помощи и планировала дать ещё 100 тысяч в сентябре 1944 г., но в августе в Вилково вернулась Красная армия. Летом 1940 г. советская власть отобрали землю и инвентарь Кугурлуйского Архангело-Михайловского (Михаило-Архангельского) монастыря, но с возвращением румын в 1941 г. монахи вернули свою собственность.²¹

Похожей была судьба и Муравлёвского Усекновенского монастыря, основанного в 1909 г. Известно, что в 1940 г. монастырь был закрыт, однако с 1941 г. возобновил свою работу. В 1944 г. в нем проживало 8 монахинь и 16 послушниц, настоятелем монастыря был священник Таврион (Сметанин).²²

В августе 1940 г., после 22-летнего пребывания Украинского Придунавья в составе Румынского королевства, территория перешла к советской Украине. Была создана Измаильская область. Началась советизация региона, проходившая в несколько этапов.

Первый охватывает период с августа 1940 г. по июнь 1941 г. и характеризуется захватом, закрытием и разграблением храмов. Большинство церквей было превращено в общественные или коммунальные учреждения. Были установлены налоги, которые верующие обязаны были платить за молитву. Отношения между советской властью и Церковью оставались сложными. С одной стороны, советизация региона предусматривала

---

¹⁹ КУИА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 711, стр. 7, 9.

²⁰ Ирина Верховцева та Ада Дізанова, «Українське Подунав'я як історико-культурний регіон», *Гуржіївські історичні читання* 3 (2009): 78-83.

²¹ Александра Федорова, «Старообрядческий мужской монастырь во имя Архангела Михаила (с. Новая Некрасовка)», *Липоване: история и культура русских старообрядцев*. 7 (2010):73.

²² Александр Пригарин, «Липованское село над Китаем», Google, последнее обращение 6 июля 2021, https://ruvera.ru/articles/lipovanskoe_selo_nad_kitaem

насаждение атеистической тоталитарной идеологии, с другой – возникает необходимость противопоставить новую власть румынской и завоевать симпатии местного населения. Несмотря на все попытки доказать свою симпатию религии, репрессии против представителей духовенства были частью советской карательной машины.

Начало второго этапа связано с восстановлением советской власти в регионе в августе 1944 г. и переходом к более либеральной религиозной жизни в СССР, которая в конце 1940-х гг. сменится очередной волной антирелигиозной пропаганды.

Процесс советизации Южной Бессарабии в 1944 г. характеризовался возобновлением Московского Патриархата, по правилам которого все православные приходы подчинялись русской православной церкви. Основной структурой занимавшейся вопросами религии и реализации политики правительства и партии в УССР, был Совет по делам русской православной церкви при Совете министров СССР в УССР. Деятельность других религиозных конфессий находилась под контролем Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Без согласия Совета местные власти не имели права закрывать церкви. На местах от имени Совета действовали его уполномоченные, назначаемые и финансируемые местными органами власти. Несмотря на формальную подотчётность уполномоченных Совету, они фактически подчинялись местным властям. Сам Совет находился в подчинении сначала ЦК ВКП(б), а затем ЦК КПСС.

Третий этап охватывает период с конца 40-х гг. до начала 60-х гг. XX в. и является следствием перемен произошедших в советском обществе после смерти Сталина. Период характеризуется началом наступления нового режима на православную Церковь.

Переломным в церковно-государственных отношениях стал 1948 г. После начала холодной войны Сталин начал изоляционистскую политику, в которой Церковь утратила свое значение. Частыми стали разговоры о притеснениях верующих и духовенства, также о закрытии храмов. Нормой становится административное вмешательство в деятельность религиозных общин. Активизируются антицерковные манипуляции, направленные на ликвидацию и закрытие монастырей и церквей, конфискацию икон и духовных книг через якобы антисоветскую деятельность. Власти приняли меры по подрыву материальной и кадровой базы Православной Церкви, что привело к ее обнищанию, сделало невозможным миссионерскую деятельность.

Сегодня трудно подсчитать количество репрессированного духовенства из Измаильской области в 50-х гг. XX в. В фонде «П» Архива УСБУ в

Одесской области находится дело Иваненко Стефана (Степана) Антоновича, жителя села Кислицы Измаильского уезда служившего в период 1934-1940 гг. дьяконом в городе Болграде. Кроме того, он был членом городского комитета Национал-христианской партии («кузистов»), параллельно учился на заочном отделении в Черновицкой Духовной Академии, но выпускные экзамены не успел сдать. С приходом советской власти 9 июля 1940 г. был арестован УНКГБ в Измаильской области по обвинению в контрреволюционной деятельности (ст. 54-13.54-11 УК УССР). Стефан Антонович был осужден 3 июня 1941 г. в соответствии с Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР как социальный элемент на 8 лет лишения свободы в ИТЛ. Отсидев тюремный срок, в 1948 г. переехал в село Воронково Рыбницкого района Молдавской ССР. 5 марта 1949 г. Стефана Иваненко снова арестовали за принадлежность к партии «кузистов». Приговором Особого Совещания Министерства государственной безопасности СССР от 14 мая 1949 года было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет в ИТЛ. С. А. Иваненко был реабилитирован 15 декабря 1989 года по заключению прокуратуры Одесской области в соответствии ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета от 16 января 1989 г.²³

В 1941 г. была определена судьба Тарасова Даниила Исидоровича, жителя села Жебрияны Килийского района Измаильской области. Даниил Исидорович был дьяконом старообрядческой сельской церкви. 4 июля 1941 г. был задержан Килийским РО НКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности (ст.ст. 54-13, 54-10 ч. 1 УК УССР). 5 декабря 1943 г. Д. И. Тарасова приговорили к 5 годам лишения свободы в ИТЛ.²⁴

Среди жертв советских репрессий был и Сосин Илья Акимович, священник Старообрядческой Покровской церкви города Килия. 30 октября 1949 г. он был арестован УНКВД в Измаильской области по обвинению в контрреволюционной агитации и пропаганде (статья 54-10 ч. 2 УК УССР). Илья Акимович был осужден 31 марта 1949 г. по приговору Измаильского областного суда на 10 лет заключения в ИТЛ, реабилитирован 5 октября 1991 года по заключению прокуратуры Одесской области в соответствии со ст. 1 Закона УССР от 17 апреля 1991 г.

Атеистическая пропаганда начала усиливаться после смены высшего руководства страны. Летом 1954 г. в партийных печатных органах (газете «Правда», журналах «Коммунист», «Партийная жизнь») появились статьи, в которых говорилось о необходимости активизировать антирелигиозную

²³ Документы Одесского управления Службы национальной безопасности Украины по реабилитации, 12 (1992).

²⁴ Там же, 25.

пропаганду, допускались оскорбительные выпады против духовенства и верующих, нередко служители религиозных культов и верующие изображались людьми, не заслуживающими политического доверия. 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В нём отмечалось оживление деятельности «церкви и различных религиозных сект» и рост числа граждан, отправляющих религиозные обряды. В связи с этим партийным, комсомольским организациям, Министерству просвещения и профсоюзам предписывалось проводить антирелигиозную работу «систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям».

В полной мере антирелигиозная кампания началась после XX съезда КПСС, когда власть Хрущёва укрепилась. Началом кампании можно считать выход секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г. Оно обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки».²⁵

Одним из путей борьбы с религией стало массовое закрытие церквей и молитвенных домов, снятие с регистрации общин. Для этого применялись различные средства: «обращение трудящихся» с просьбой закрыть храм, высокая арендная плата и финансовые обязательства за пользование культовым помещением, преграды с назначением священников и обвинения их в нарушении законодательства, «самоликвидация» религиозных объединений вследствие выхода из «двадцатки» ее членов и отказа местных властей зарегистрировать новые объединения. При этом выход, как правило, был следствием интенсивной индивидуальной «обработки» человека или члена его семьи.²⁶

Не обошли эти процессы и Измаильскую область. Начало 60-х гг. стало трагичными для многих церквей города Измаил. Был закрыт один из самых древних храмов города – Свято-Николаевский монастырь. Часть его сооружений были переданы кинопрокату и перестроены под склад. Уникальные старинные фрески были разрушены. С приходом советской

---

²⁵ Валентина Келембетова, *Побут і релігійні пережитки: етнографічно-соціологічне дослідження* (Київ: Наукова думка, 1974), 90.

²⁶ Олег Бажан, *Випробування вірою: Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980-ті рр.* (Київ: Інститут історії України НАН України, 2000), 108.

власти была закрыта и Свято-Успенская церковь. На протяжении многих лет храм оставался неухоженным и постепенно разрушался.²⁷

Еще в 1946 г. прекратились служения в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В этот период здание храма числилось в списке памятников архитектуры, но при этом использовалось Торгмортрансом под базу хозтоваров.²⁸

В период с 1945 г. по 1949 г. Измаильским городским исполнительным комитетом рассматривался вопрос о реорганизации Греческой Благовещенской церкви, сначала в Клуб милиции, позже возникла необходимость приспособить церковное здание под зал-лекторий и городскую библиотеку.

Начиная с 1949 г., были сняты с регистрации церкви: Дмитриевская, Николаевская, Вознесенская. Здания указанных церквей решением Облисполкома от 30 июня 1949 г. были переданы Горсовету под разборку.²⁹ В 1952 г. прекратили свое существование храмы в селах Каланчак и Лоциновка Болградского района, Виноградное, Александровке, Вольное – Новоивановского района и др. Большинство церковных зданий использовалось в качестве складов для хранения зерна, материальных ценностей, постепенно *разбиралось* на *строительный материал*.

В 1959 г. горсоветом был рассмотрен вопрос «... о сносе здания бывшей Армянской церкви по пр. Суворова № 46 как аварийного и представляющего опасность».³⁰ До этого храм использовался как спортзал. Согласовав решение с Одесским облисполкомом, спустя два года, горсовет издал приказ о сносе Армянской церкви.³¹

Постановлением Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР № 15 от 3 октября 1961 г. религиозная община «в населенном пункте Копаная Балка» была снята с учета, а церковь Иоанна Златоуста – с учета действующих.³² Согласно архивным документам, в дальнейшем помещения церкви использовались консервным комбинатом для хранения сырья. Позже под предлогом строительства железной дороги церковь снесли. В этот же период была закрыта и разграблена церковь Святых

---

²⁷ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 43, стр. 121.

²⁸ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 749, стр. 122.

²⁹ КУИА Ф. 2009. Оп.1. Д. 29, стр. 4

³⁰ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 608, стр. 19.

³¹ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 1322, стр. 7.

³² КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 760, стр. 8.

Жен-Мироносиц.³³ В музей атеизма была реорганизована церковь Святых Константина и Елены.³⁴

Конечно, это не полный список уничтоженных при советской власти храмов в Южной Бессарабии. На сегодняшний день подробная информация о разрушенных или приспособленных для других целей монастырях и церквях по Измаильской области, городам и селам хранится в архивах. Но сколько именно было взорвано или разобрано церквей в эти годы установить сложно.

Среди основных причин начала антирелигиозной кампании в период пребывания Хрущева во главе СССР исследователи считают отрицательное отношение к религии самого Н. Хрущева, а также тот факт, что церковное руководство не стало безотказным инструментом выполнения устных указаний чиновников Совета по делам русской православной церкви.

Анализируя процессы, связанные с урегулированием отношений между Церковью и государством в советский период на территории Южной Бессарабии, можно говорить о том, что стабильность выстроенных отношений между правительством и верующими в период вхождения региона в состав Румынского королевства была нарушена. Продлилась недолго и либерализация религиозной жизни в УССР в военные и послевоенные годы. Церковь оказалась исключенной из социальной жизни страны и предоставленной самой себе вплоть до начала новых гонений, обрушившихся на все конфессии страны с приходом к власти Н.С. Хрущева.

Начавшаяся при нем антирелигиозная кампания сопровождалась массовым закрытием в разных регионах храмов, мерами экономического воздействия и уголовным преследованием верующих и священнослужителей. Чаще всего религиозные общины лишались молитвенного дома и регистрации из-за невозможности выполнить предписания различных инстанций. Повышенное внимание уделялось атеистическому воспитанию молодого поколения. Священнослужители действующих приходов находились в полной зависимости от органов государственной власти. При этом с середины 1950-х гг. уполномоченные по делам религий в регионах стали особое внимание уделять личности служителя культа. Как правило, в религиозных общинах старались зарегистрировать наиболее лояльного к советской власти священнослужителя.

К сожалению, к наследию советского периода относится и слабая вовлеченность верующих в деятельность церковных институтов – приходов, братств, различных христианских общественных организаций. Иногда, говоря

---

³³ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 876, стр. 254.

³⁴ КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 760, стр. 7.

об этом явлении, употребляют слово «расцерковление». При этом во многих странах люди часто называют себя верующими, но не отождествляют себя с какой-либо церковной институцией или отождествляют только формально, на деле не участвуя в жизни ее структур, например, приходов. В связи с этим для духовенства в нашей стране, как и мире, возникает задача начать и постепенно углублять диалог с обществом, который был крайне затруднен в советские годы.

Бібліографія

1. Бажан, Олег та Данилюк, Юрій. *Опозиція в Україні (друга половина 50-х – 80-ті рр. ХХ ст.)*. Київ: Рідний край, 2000.
2. Бажан, Олег. *Випробування вірою: Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980-ті рр.* Київ, 2000.
3. Веденєєв, Дмитро. «Політика радянської держави із знищення православних храмів в Україні: механізм та духовно-культурні наслідки (1920-ті – 1965 рр.)» *Культура і сучасність* 2 (2019).
4. Верховцева, Ірина та Дізанова Ада. «Українське Подунав'я як історико-культурний регіон.» *Гуржіївські історичні читання* 3 (2009): 78-83.
5. Верховцева, Ірина. «Етнічні культури Українського Подунав'я в умовах радянської країни.» *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету* 29 (2010): 3-6.
6. Войналович, Віктор. *Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940-1960-х років: політологічний дискурс*. Київ: Світогляд, 2005.
7. Документи Одесского управления Службы безопасности Украины по реабилитации. Одесса, 1992.
8. Enache, George. *Mărturisiri înaintea mării încercări: Conferințele preoțești din Episcopia Cetății Albe-Ismail (iulie 1944)*. Chișinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018.
9. Enache, George. *Direcții ale activității pastoral-misionare în timpul episcopului locotenent PS Policarp Morușca*. Chișinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018.
10. Келембетова, Валентина. *Побут і релігійні пережитки: етнографічно-соціологічне дослідження*. Київ: Наукова думка, 1974.
11. Курносів, Юрій. *Інакомислення в Україні (60-ті - перша половина 80-х рр. ХХ ст.)*. Київ: Ін-т історії України НАН України, 1994.
12. Комунальное учреждение «Ізмаїльський архів» (далее КУИА), Ф.110., Оп.1. Д. 437, л.40-46.

13. КУИА, Ф. 110, Оп.1, Д. 673, 109-117 л.
14. КУИА, Ф. 110, Оп.1, Д. 71, 1 л.
15. КУИА Ф. 110, Оп. 1, Д. 711, 7, 9 л.
16. КУИА Ф. 2009, Оп. 1, Д. 29, 4-10 л.
17. КУИА Ф. 2009, Оп. 1, Д. 9, 4-14 л.
18. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 43, 121 л.
19. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 749, 122 л.
20. КУИА Ф. 2009. Оп.1. Д. 29, 4 л.
21. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 608, 19 л.
22. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 1322, 7 л.
23. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 760, 8 л.
24. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 876, 254 л.
25. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 876, 254 л.
26. КУИА Ф. Р-788, Оп. 1, Д. 760, 7 л.
27. Лебеденко, Олександр та Тичина Анатолій. *Українське Подунав'я: минуле та сучасне*. Одеса: Астропринт, 2002.
28. Лисенко, Олександр. *Церковне життя в Україні, 1943-1946*. Київ: Інститут історії України НАН, 1998.
29. Михайлуца, Микола. «Репресії проти духовенства Півдня Бессарабії на початку Другої світової війни.» *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету* 20 (2006): 46-52.
30. Михайлуца, Микола. *Православна церква на Півдні України в роки Другої світової війни (1939–1945)*. Одеса: ВМВ, 2008.
31. Михайлуца, Микола. «Матеріальні втрати церковних святинь на Ізмаїльщині (1941- 1945 рр.)» *Сумський історико-архівний журнал Х-ХІ* (2010): 14-18.
32. Olaru-Cemîrtan, Viorica. *Deportările din Basarabia: 1940-1941, 1944-1956*. Chişinău: Tipogr. Lexon-Prim, 2018.
33. Пригарин, Александр. «Липованское село над Китаем». Июня 16, 2014. https://ruvera.ru/articles/lipovanskoe_selo_nad_kitaem
34. Таранец, Сергей. «Состояние веры у старообрядцев Южной Бессарабии (XIX – начало XX вв.)» (Материалы конференции Старообрядчество: история, культура, современность. Москва, 2000), 103-112.
35. Федорова, Александра. «Старообрядческий мужской монастырь во имя Архангела Михаила (с. Новая Некрасовка)», *Липоване: история и культура русских-старообрядцев*. 7 (2010):73.